

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна — доктор политических наук, доцент; профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; brodovskaya@inbox.ru); главный научный сотрудник Института перспективных исследований Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1)

ТЮКОВ Никита Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1)

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРИКЛАДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровой эпохи на развитие гражданского активизма в современной России. Основной акцент сделан на методологии и методике выделения социально активных типов в среде молодых российских интернет-пользователей. Для выделения «лидеров», «активистов» и «вовлеченных» авторы использовали количественные (измерение уровня вовлеченности в гражданские и политические практики онлайн) и качественные (ценностный профиль, роль в реализации гражданских и политических практик онлайн) критерии. В статье также рассматриваются такие исследовательские вопросы, как критерии дифференциации политического и гражданского активизма; признаки «цифрового консенсуса» в России; диверсификация ценностей, норм и стратегий гражданского активизма.

Ключевые слова: методология, методика, социально-медийная предиктивная аналитика, цифровизация, политический активизм, гражданский активизм, гражданское общество, национальная интернет-аудитория, коэволюция, ценностный консенсус

Проблемное поле. Цифровая эпоха характеризуется тем, что институционализации политических и гражданских практик, связанных с упрощением государственных сервисов, направленных на сопровождение бизнеса, взаимодействие граждан с органами власти и получение ими обратной связи, предшествует развитие гражданского активизма онлайн. С этой точки зрения гражданское общество выступает в качестве одного из ключевых драйверов цифровизации, наряду с бизнесом и государством. Более того, это важный этап «взросления» молодых национальных интернет-аудиторий (по терминологии Дж. Коэна и Э. Шмидта) [Коэн, Шмидт 2013], функциональная наполненность которого заключается в формировании и укоренении норм и практик гражданского активизма в цифровой среде.

При этом в цифровом обществе возникает эффект коэволюционного развития: реальная и цифровая среды взаимно репрезентируют друг друга. Это означает, что необходимый для устойчивого развития баланс между формальными и неформальными институтами образуется в обществе благодаря переходу одобряемых ценностей и норм из среды в среду. С одной стороны, это своего рода новый условно цифровой консенсус, с другой — интернет-пространство является открытой площадкой и для миноритарных групп в обществе. Новый цифровой консенсус предполагает, что селекция ценностей, норм, стратегий гражданского активизма офлайн, как правило, подтверждается наличием лидеров общественного мнения, релевантных групп и платформ в онлайн-пространстве. В свою очередь, репрезентация в цифровом пространстве способствует

интеграции граждан, объединению коллективных усилий и, как следствие, масштабированию распространения ценностей, норм и стратегий поведения. Вместе с тем данный процесс не носит линейный/автоматический характер и требует формирования информационных инфраструктур и информационных потоков, создающих «моду» на гражданский активизм. Важно также отметить, что указанный процесс крайне неравномерен с точки зрения вовлекаемых в него участников, их ценностей и стратегий поведения.

Обзор исследований по теме. Исследование гражданского активизма в цифровой среде является ключевой темой современных прикладных политических исследований — определение масштаба и характера влияния цифровых коммуникаций на гражданский и политический активизм [Putnam 1995; 2000; Howard 2006]. Обращает на себя внимание теория добродетельного круга П. Норрис [Norris 2000], которая утверждает, что использование средств массовой информации будет способствовать активизации вовлеченных, а не мобилизации новых участников политического процесса.

Во-вторых, ряд исследователей отмечают, что «эффект вовлеченности» в общественную и политическую жизнь зависит от характеристик цифровых коммуникаций, среди которых выделяют 1) размер социальной сети; 2) характер социальных связей между участниками; 3) наличие коммуникаций со сверстниками [Gil de Zúñiga, Jung, Valenzuela 2012].

В-третьих, «эффект репликации» моды на гражданский и политический активизм онлайн находится в центре внимания Дж. Витака и соавторов [Vitak et al. 2011] и др. Так, исследователи задаются вопросом, насколько наблюдение за тем, как ваши друзья в *Facebook* выражают свои политические взгляды, влияет на ваше собственное политическое мнение. М. Ксенокс с соавторами, в свою очередь, отметили, что трансформирующие эффекты цифровых коммуникаций могут быть специфическими для молодежи, представители которой являются интенсивными пользователями социальных сетей, но имеют относительно слабые политические привычки и относительно неразвитые политические идентичности [Xenos, Vroman, Loader 2014].

Российские исследователи оперируют различными категориями, отражающими многообразие форм и направленностей гражданской активности, такими как «гражданское участие» [Никовская 2017], «сетевой гражданский активизм» [Бронников 2019], «гражданский активизм» [Седова 2014], «гражданские инфраструктуры» [Желнина, Тыканова 2019].

Л. Никовская определяет гражданское участие как «особое состояние любого социального субъекта, которое отвечает требованиям самоорганизации и взаимопомощи, правозащиты ущемленных социальных и гражданских прав». При этом автор разделяет гражданский активизм на институционализованный, полуформализованный, спонтанный [Никовская 2017: 146]. Исходя из таких критериев, как включенность в деятельностные политические практики, включенность в неполитические общественные практики, наличие гипотетической готовности оказывать поддержку общественным движениям, Н. Седова выделяет группы «активистов», «сочувствующих», «отчужденных» [Седова 2014: 59-60].

Исследовательские вопросы. В рамках данной статьи будут рассмотрены следующие исследовательские вопросы: критерии дифференциации политического и гражданского активизма; признаки «цифрового консенсуса» в России; диверсификация ценностей, норм и стратегий гражданского активизма.

Методология исследования. В настоящем исследовании авторы опирались на следующую совокупность методологических подходов: 1) новый институцио-

нализм в его исторической версии, который позволяет определять принадлежность к цифровому поколению исходя из исторической точки распространения массового Интернета и учета особенностей национальной интернет-аудитории; 2) когнитивный подход, нацеленный на исследование базового противоречия цифровой эпохи – соотношения рационального, иррационального и псевдорационального компонентов в стратегиях онлайн-пользователей; 3) сетевой подход, отражающий сетевую природу цифровых коммуникаций, их мобилизационные эффекты.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составляет опрос молодежи РФ методом онлайн-анкетирования (выборочная совокупность – 1 000 чел., репрезентативная по полу, возрасту, территории проживания; период сбора данных июнь – сентябрь 2019 г.). Измеряемые признаки: степень сформированности и особенности проявления культуры «цифрового гражданства».

Основные результаты исследования. Представляется, что для целей нашего исследования не принципиально введение дифференциации на политические и гражданские формы активизма. Сама по себе природа активизма, равно как и общественно-политическая реальность постмодерна, позволяет провести только ситуативное определение политического или гражданского характера действия. Кроме того, наше исследование и другие исследовательские проекты (например, В. Петухова и др.) показывают взаимопроникновение двух форм на уровне личного участия – до 80% вовлеченных в общественно-политическую жизнь в равной мере используют практики и гражданского, и политического характера [Петухов и др. 2014: 14]. Представляется, что более важной является идентификация типа социального поведения пользователя. По результатам исследования мы можем выделить «лидеров», «активистов», «вовлеченных» и «зрителей». Для выделения «лидеров», «активистов» и «вовлеченных» использовались количественные (измерение уровня вовлеченности в гражданские и политические практики онлайн) и качественные (ценностный профиль, роль в реализации гражданских и политических практик онлайн) критерии.

Одним из признаков «цифрового консенсуса» в России является создание государственными органами и активное использование гражданами интернет-площадок, направленных на предоставление государственных услуг и обеспечение оценки их качества. Данные исследования свидетельствуют о том, что уровень вовлеченности молодых россиян в интернет-практики государственных органов, направленные на предоставление гражданам контрольных функций, оказался ниже ожидаемого. Интернет-сервисы для обратной связи по оценке качества работы государственных органов многократно использовали 19,7% опрошенных, тогда как 53,4% не обращались к ним. Большая часть опрошенных склонны использовать интернет-сервисы предоставления государственных услуг (54,5% использовали их многократно, 18,7% не использовали), в т.ч. как инструмент достижения личной выгоды и/или приобщения к «цифровой культуре».

Анализ данных, исходя из типа социального поведения пользователя, позволяет сделать вывод, что наиболее активно используют сервисы предоставления государственных услуг «вовлеченные» (64,6%). «Лидеры» и «активисты» менее активно, чем в целом по выборке, используют данные сервисы многократно (44% и 40,6% против 54,5% соответственно). Однако они же являются лидерами по однократному обращению к интернет-сервисам государственных услуг (41,5% и 37,8% против 26,8% по выборке). Вероятнее всего, их не устраивает качество указанных сред, в т.ч. из-за отсутствия привычного пользовательского комфорта неформальных социальных медиа.

В то же время именно «лидеры» и «активисты» являются основными пользователями сервисов обратной связи по оценке качества работы государственных органов. Это подтверждает востребованность гражданским обществом контрольной функции как одной из ключевых в современном активизме. Многократное использование сервисов контроля этими группами практически в 2 раза выше, чем в среднем по выборке (37,9% и 37,2% против 19,7%). Для «вовлеченных» и «зрителей» показатели в целом соответствуют средним по выборке.

Ярким маркером сетевого активизма является активное использование молодежи интернет-сервисов подписания петиций. 63,6% респондентов применили данные сервисы однократно или многократно. Многократное применение характерно для всех социально активных типов юзеров: более 46,2% «лидеров», 45,3% «активистов» и 45,6% «вовлеченных» против 34,9% по выборке. «Зрители» при этом показывают четкое дистанцирование от рассматриваемой формы активности – 48% вообще не используют такие сервисы, 26,9% обращались к ним однократно.

Необходимо подчеркнуть, что сам по себе факт коммуникации в социальных медиа рассматривается молодыми российскими онлайн-пользователями и как средство достижения результата, и как сам результат гражданской/политической активности. Особенно это заметно при самооценке респондентами результативности их действий. Все три активные группы («лидеры», «активисты», «вовлеченные») в целом показывают одинаковое, сильно отличающееся от данных по выборке поведение: они более вовлечены – 75% (против 60% по выборке), более склонны считать, что добиваются частичного результата 38–40% (против 28,9% по выборке). Интересно, что «активисты» в большей степени, чем другие социально активные типы, полностью удовлетворены результатом гражданских/политических действий онлайн, что в значительной мере объясняется их ценностным профилем и особенностями стратегии поведения. С точки зрения ценностных предпочтений, «активистам» свойственны микросоциальные ценности и большее, чем у других групп, внимание к категории «честно прожить свою жизнь». Респонденты, входящие в группу «активистов», предельно чувствительны к искажению правды и нарушению справедливости. Помимо этого, для них характерна ориентация на решения и проекты «лидеров», поэтому реализация поставленных лидером задач (по мобилизации участников ивента, сбору других ресурсов и др.) оценивается «активистами» в позитивном ключе.

Заключение. В результате исследования можно сделать следующие выводы.

1. При проведении прикладного политического исследования разделение практик интернет-активизма на гражданский и политический не всегда целесообразно.

2. В России молодые онлайн-пользователи преимущественно вовлечены в процесс «цифрового консенсуса».

3. «Лидеры» и «активисты» являются основными пользователями интернет-сервисов обратной связи по оценке качества работы государственных органов.

4. Важно создавать условия, при которых контролирующая функция будет дополняться соучастием, кооперацией и партнерством гражданского общества и государственных структур.

5. Одним из путей перехода от «контролирующей», или «компенсаторной» моделей взаимодействия социально активных типов пользователей и органов государственной власти к партнерству является формирование и развитие культуры «цифрового гражданства».

Перспективы исследования. Одним из перспективных направлений приклад-

ных исследований гражданского и политического активизма и их проявлений онлайн является социально-медийная и предиктивная аналитика по цифровым следам. При этом социально-медийный анализ потребует реконструирования структуры и системы связей между хабами и пользовательскими аудиториями. Реализация данной задачи затруднена несколькими обстоятельствами, такими как 1) неприспособленность существующих подходов и инструментов к идентификации цифровых лидеров и центров общественного мнения; 2) дисфункциональность интернет-сервисов, благодаря которым возможен автоматизированный мониторинг социальных медиа; 3) необходимость разработки авторского программного обеспечения для построения социальных графов связи. Преодоление указанных барьеров позволит в перспективе осуществлять моделирование и прогнозирование развития гражданского и политического активизма в цифровой среде на основе больших данных.

Наряду с социально-медийной аналитикой новым словом в методике прикладных политических исследований гражданской и политической активности в социально-медийном пространстве выступает окулметрия. Данная методика позволяет в формате эксперимента анализировать восприятие визуальных стимулов в информационных социально-медийных потоках. Окулметрический анализ реализуется с использованием портативного айтрекера *GP-3*, фиксирующего долготу и трек взгляда респондента на предъявляемый интернет-контент, затем проводится послетестовый опрос участников эксперимента. Окулметрия дает возможность приблизиться к решению задачи психотипирования онлайн-пользователей, вовлеченных в гражданскую и политическую активность.

Таким образом, прогресс в развитии методологии и методики прикладных политических исследований гражданского активизма в социальных медиа связан с возможностями реализации гибридных стратегий, для которых характерны такие черты, как междисциплинарность, триангулятивность методов, анализ реальной и цифровой сред.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Список литературы

- Бронников И.А. 2019. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии. — *Politbook*. № 2. С. 6-24.
- Желнина А.А., Тыканова Е.В. 2019. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России. — *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. XXII. № 1. С. 162-192.
- Коэн Дж., Шмидт Э. 2013. *Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств* (пер. с англ. С. Филина). М.: Манн, Иванов и Фербер. 367 с.
- Никовская Л.И. 2017. Гражданский активизм и публичная политика в России: состояние и вызовы. — *Государство и граждане в электронной среде*. № 1. С. 144-158.
- Петухов В.В., Бараш Р.Э, Седова Н.Н., Петухов Р.В. 2014. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия. — *Власть*. № 9. С. 11-19.
- Седова Н.Н. 2014. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база. — *Социологический журнал*. № 2. С. 48-71.
- Gil de Zúñiga H., Jung N., Valenzuela S. 2012. Social Media Use for News and

Individuals' Social Capital, Civic Engagement and Political Participation. – *Journal of Computer-Mediated Communication*. Vol. 17. Is. 3. P. 319-336.

Howard P.N. 2006. *New Media Campaigns and the Managed Citizen*. N.Y.: Cambridge University Press. xxii, 264 p.

Norris P. 2000. *A Virtuous Circle: Political Communications in Postindustrial Societies*. N.Y.: Cambridge University Press. 398 p.

Putnam R. 1995. Tuning in, Tuning out: The Strange Disappearance of Social Capital in America. – *PS: Political Science and Politics*. Vol. 28. Is. 4. P. 664-683.

Putnam R.D. 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N.Y.: Simon & Schuster. 541 p.

Vitak J., Zube P., Smock A., Carr C.T., Ellison N., Lampe C. 2011. It's Complicated: Facebook Users' Political Participation in the 2008 Election. – *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. Vol. 14. Is. 3. P. 107-114.

Xenos M., Vromen A., Loader B.D. 2014. The Great Equalizer? Patterns of Social Media Use and Youth Political Engagement in Three Advanced Democracies. – *Information, Communication & Society*. Vol. 17. Is. 2. P. 151-167.

BRODOVSKAYA Elena Viktorovna, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor; Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; brodovskaya@inbox.ru); Chief Researcher at the Institute of Advanced Studies, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya Str, Moscow, Russia, 119991)

TYUKOV Nikita Anatol'evich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Socio-political Research and Technology, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991)

METHODOLOGY OF APPLIED POLITICAL RESEARCH OF CIVIC ACTIVISM IN SOCIAL MEDIA OF MODERN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the influence of the digital era on the development of civic activism in modern Russia. The main emphasis is made on methodology for distinguishing socially active types among young Russian Internet users. To distinguish between «leaders», «activists» and «those involved», the authors use quantitative (measuring the level of involvement in civil and political practices online) and qualitative (value profile, role in implementing civil and political practices online) criteria. The article considers such research questions as criteria for the differentiation of political and civil activism; signs of «digital consensus» in Russia; and diversification of values, norms and strategies of civic activism.

Keywords: methodology, socio-media predictive analytics, digitalization, political activism, civic activism, civil society, national Internet audience, co-evolution, value consensus
